

лиции отличают ее от Святцев 1648 г., описанных А. С. Зерновой, и наводят на предположение, высказанное консультировавшим автора петербургским книговедом А. В. Вознесенским, что это, скорее всего, неизвестное по библиографии раннее старообрядческое издание, ориентированное на московское дониконовское.²² Вопрос этот, впрочем, нуждается в дополнительном исследовании.

Под № 2 зарегистрирована в собрании **«Псалтырь рифмовторная»** Симеона Полоцкого (М., 1680/7188. 167 л. 2°. С гравюрами по рисункам Симона Ушакова). Для Консетта, который сам писал латинские стихи, в том числе делал переводы с русского, поэтическое переложение псалмов на русский язык представляло несомненный интерес. К сожалению, на книге нет никаких помет, рассказывающих о ее поступлении в собрание. Имеются, однако, интересные надписи, сделанные прежними владельцами. Первая находится на форзаце и сообщает о том, что некто получил книгу 16 июля [7]197 года «в милость и подарок» от спальника Ивана Михайловича Мясного «в Тульском уезде в вотчине ево в [У]форине». Ниже помещен неправильный пересчет вышеназванной даты в летосчисление от Рождества Христова (А[ппо] 1688 вместо 1689). На обклейке же нижней крышки переплета мы встречаем нечто совершенно неожиданное: «Бжиею милостию мы великий гсдрь» — и ниже: «Помилу мя». И хотя П. Н. Берков предполагал возможность личного знакомства Консетта с Петром I в последние полгода жизни царя,²³ трудно все же себе представить, что он получил эту книгу из царской библиотеки. Еще труднее, впрочем, предположить, что кто-то, не имеющий на то права, осмелился в качестве пробы пера написать «Божиею милостию мы великий государь». Интерпретация этой пометы остается, таким образом, незавершенной.

Кроме рифмованной у Консетта была также обычная русская **«Псалтырь»** (№ 7), опубликованная двадцатью годами раньше (М.: Печатный двор, 1660. 360 л. 4°).

Большое значение придавал Консетт книге под № 3. Это **«Требник»** (М., 08.1708/7216. 379 л. 2°). Согласно латинской надписи на форзаце, книга была куплена для Консетта шведскими королевскими секретарями Й. Цедерхильмом и Й. фон Дубеном²⁴

²² Ср.: *Вознесенский А. В.* Предварительный список старообрядческих кириллических изданий XVIII века. СПб., 1994.

²³ *Берков П. Н.* Томас Консетт. . . С. 11–12.

²⁴ Й. Цедерхильм и Й. фон Дубен находились с 1709 по 1722 г. в русском плену, но при этом исполняли некоторые дипломатические функции. Оба жили в это время в Москве. См.: *Svenskt biografiskt Lexicon*. Stockholm, 1929. Bd. 8. S. 14ff.